За семейным столом

Алёнка приехала погостить к бабушке и дедушке на каникулы. Она закончила седьмой класс, и впереди ещё пол-июня, июль и август каникулы. Почти все каникулы она проводила здесь, в Николаевке. Здесь ей хорошо, она и Светка почти выросли у бабушки и дедушки. Выросли и двоюродные сестрёнки и братишки. А теперь вот здесь хозяин Максимка. Ему пять лет и он считает, что он здесь главный, а другие сестрёнки и братишки только гости. Да, Алёнка со Светкой живут с родителями теперь в Посопе, и приезжают сюда уже в гости. Сегодня собрались, все дети бабушки и дедушки, которые живут в Саранске. Ещё вчера приехала тётя Катя из Питера, а сегодня приехали тётя Лариса из Москвы, со своими с детьми; с Наташкой и Катюхой. Тётя Надя приехала из Чувашии со своими мальчиками; с Вовкой и Витюхой.

У бабушки Кати и дедушки Вити была большая семья. Теперь все разъехались и остались одни старики. Максимка с папой и мамой живут, в пристроенных к этому дому, комнатах. А всего у старых было десять детей. Теперь вот ещё к десяти детям добавились невестки и зятья. Теперь уже восемнадцать внуков, а сколько ещё будет! Сегодня собрались шестеро детей, две невестки, три внука и пятеро внучек. Бабушка Катя сидела на диване. Она была больна, но сияла от счастья. Она любила такие дни, наверно потому что, это напоминало ей время её молодости, когда её дети были маленькими, а она была молодой и здоровой. Сегодня такая же кутерьма и шум, детская возня.

Алёнка уже почти взрослая и отвыкла от такой возни и детского шума и кутерьмы. Дома у них редко шумят, если они только подерутся, со своей сестрой Светой, но и это стало происходить всё реже и реже. Они, с каждым годом, взрослеют.

Дедушка Витя, Виктор Егорович, тоже улыбался довольно. Он сегодня, как в последнее время очень часто, был «весёленький» от выпитого и от гордости, что сегодня вот так в окружении родных сидит во главе стола. И часто он говорил высоким голосом, не совсем умные речи, но дети и внуки привыкли его видеть таким и пропускали мимо ушей его «плохие слова». Они любили своего деда таким, какой он есть.

Алёнка смотрела на всех, детей и взрослых, и радостно думала, какие же все они хорошие. И пусть «малышня» пока шумит и дерётся, но и они вырастут. Она же, тоже была такая же маленькая, но ей сейчас уже пятнадцать лет и она, после, будет как взрослые, выйдет замуж и будут и у неё дети, а те, тоже вырастут и у них будут дети. Она тоже будет бабушкой любимой, как баба Катя. И тогда, наверное, вот так же, как её бабушка, будет сидеть на диване, и сиять от радости.

Но вдруг она представила, что нет уже ни бабушки, ни дедушки, и она испугалась этой мысли, покраснела, встала из-за стола, пошла в ту комнату, где играли дети, якобы разнимать, дерущихся Вовку и Максима.

- Малышня, марш мыть руки, - скомандовала она, и добавила громко, - а потом все за стол! Малыши все слушались её, как и взрослых. Они безропотно пошли мыть руки. Из-за стола поднялась тётя Катя и пошла с ними, помогать Алёнке. Руки мыли под краном самодельного умывальника, не на улице или над лоханкою, как у многих здесь

заведено. Дедушка в этом доме всё, почти сделал своими руками. «Ох, если бы он не пил, - думала Алёнка, - ведь, у него руки золотые…»

Как будто угадав её мысли, тётя Катя сказала, - ну и молодец наш отец, какой умывальник сделал, почти городской! Ты знаешь, Алёнка, он и дом сам построил и всем соседям построил бани. Он и печки складывал, и колодцы рыл. Все угощали водкой и самогоном его, вот он и запил. А молодой он работящий был. Да, и теперь он без дела не сидит, что-нибудь да строит или копается в огороде.

- Знаю, - с восхищением глядя тёте в глаза, и улыбаясь, в ответ сказала Алёнка. Нам про всё это бабушка рассказывала; и про дом, и как вы были маленькие, сколько вы пережили, но, я думаю, бабушке досталось больше всех. Она страдала больше всех! - продолжала Алёнка, с улыбкой смотря на тётю, - и про то, как дедушка строил дом со своим старшим сыном, которому всего четырнадцать лет было - с дядей Вовой, и про то, как вы все помогали, хотя и были маленькими.

- Мы? засмеялась в ответ тётя Катя, - мы тогда были с пяти до двенадцати лет. Вот, такими, как теперь дети, которые наперебой хвастаются и визжат здесь, у рукомойника. А в основном, - продолжала тётя Катя, - ему помогал дядя Вова. И она, проверив руки у малышей, разрешила девочкам идти за стол, а мальчиков задержала. Вытирайте руки хорошо, - тётя Катя говорила им, будто серьёзно, - микробы, которые остались на ваших руках, попадут к вам живот и вырастут там, как черви, и они вас будут грызть изнутри. Мальчики вытирали руки и бежали в комнату, где уже, почти все сидели за большим столом. Смеясь, вошли за ними Алёнка и тётя Катя. Сели за стол. Одна бабушка сидела на диване. Она могла сидеть только на мягком, у неё болело всё тело. Она теперь, с умиленьем смотрела на своих детей и внуков и радостно улыбалась. Она смеялась порой со всеми, над причудами малышей, своими внуками и внучками. И, как было не смеяться над их забавными причудами. Она сказала вслух: «Их только восемь сегодня, остальные не смогли приехать».

Дедушка перебил её, - а если бы все собрались, куда бы ты, Петровна, поместила всех?

- Тогда бы накрыли в передней, там бы все поместились… . «В тесноте да, не в обиде».

- Тогда бы надо два таких стола, смеясь, добавил их сын Вася, папа Алёнки.

- Ой, собрались бы, всех бы поместила, - говорила бабушка. Сама смотрела за всеми, кто сидел и кушал за столом, и спросила маленькую Катюшку, - тебе что, доченька, пельмени не нравятся?

- Нравятся, - ответила четырёхлетняя Катюшка и быстро запихала в рот две оставшиеся пельмени. Она показала бабушке свою пустую тарелку, - воот, я ссссъеела, а оон, - показала пальцем на Максима.

- Не говори с полным ртом! – сказала ей Нина, её мама.

- Я тоже, между прочим, съел, - сказал Максим, показывая тарелку, - теперь мне можно идти гулять с Вовкой, посмотрев на свою мать, спросил он.

- Нет! - сказала Люба, - вот когда все встанут из-за стола, тогда и пойдёшь, - добавила она и поправила ему рубашку.

- Мама, а какие у тебя панджакаи вкусные! сказала тётя Катя бабушке. И брага, и калиновые пироги.

- Я бы сама не смогла. Эта Люба и Надя, под моим руководством стряпали сказала, улыбаясь, бвбушка.

Алёнка вмешалась в их разговор и добавила, - конечно, очень вкусные, но зачем, ты, бабушка, больная еле-еле сама стоишь на ногах, а сама столы такие ещё устраиваешь. Как будто в магазине нет ничего, я же тебе говорила, что приедут родители, всё привезут.

- Да привезут какие-нибудь сникерсы, а я хоть напоследок побалую своих детей, мордовскими панджакаями и калиновыми пирогами. Умру, никто не настряпает. Пусть мои дети помнят детство. Они же, так любили калиновые пирог и панджакаи ☀ они и сейчас так любят их… . Магазинных ещё наедитесь…. и без меня…

Бабушка говорила отрывисто и тихо, но сама была весёлая и часто смеялась. Алёнку снова посетила грустная мысль ☄□□□□□□ скоро умрёт ☀□□□ этом все знали ☄ понимали только малыши. Они дрались и возились, шумно кричали и визжали, но для бабушки это было музыкой □ она любила их, любила такие минуты и улыбалась, глядя на их возню. Нет, это не укладывалась в голове Алёнки ☄□□□ так? □ спрашивала он себя ☄□□□ же её не будет, а малыши вырастут, и будут рассказывать своим детям о бабушке. А бабушки совсем-совсем не будет ☀□ И Алёнка встряхнула головой, чтобы угнать эту внезапную, чёрную мысль. Она услышала, что бабушка рассказывала о том, как она шла пешком за сорок километров, из Саранска домой, в Гузынцы. И как они с подругой ползли по глубокому снегу, как провалились в овраге…

Тётя Люба, мама Максимки, перебила её, сказав: «И была нужда вам в такой снег и в такой мороз пешком ходить…»

- Ох, была нужда, Люба, - ответила бабушка, очень уж хотелось домой ☀ поесть что нибудь хотелось горяченького… и посидеть на тёплой печке!

- А вы бы на машине поехали, зачем же, пешком, - сказала Люба.

- Не было тогда машин, война, ведь была…, Любонька.

Старшие, конечно, это знали, да и Алёнка тоже знала, как бабушка училась в Саранске на комбайнёра. И что в её детстве была война, только что-за война и зачем какая-то война, где убивают людей, они этого не понимали. И Алёнке бабушка тоже рассказывала о войне и своей молодости, А вот тётя Люба, жена дяди Лёши, не знала. Да и некогда ей, за домашними хлопотами «откровеничать» с бабушкой. Ей надо сына своего растить и в огороде «пахать». Алёнке тётя Люба нравилась, она умная и спокойная. В её в комнатах всегда чисто, и на огороде порядок. К бабушке и дедушке, она относится хорошо. Максимка всегда хорошо одет и дядя Лёша очень доволен женой. «Тётя Люба русская, - думала Алёнка, - и все здесь, за столом говорят по-русски, хотя эта мордовская семья. Они живут в Николаевке уже 30 лет. За это время обрусели. Дети бабушки и дедушки выросли, переженились и по выходили замуж. А теперь вот мы ☀ «Алёнка теперь почти взрослая, и часто думает об этом и о другом таком. Её уже занимают, всякие взрослые мысли и бабушка говорит, что она не по годам взрослая.

Но её мысли прервал дедушка. Он рассказывал, как их раскулачивали их в деревне., где они жили с братьями и сестрой. А их было семеро, Алёнка знал это. Теперь дедушка говорил слёзно, мотая головой, громко, почти кричал. Он был «весёленький», как всегда в последние годы. Его сын Вася, папа Алёнки, подтрунивал над пьяным дедушкой. Он с ухмылкой говорил: «И чего ты так переживаешь, ты жив и все твои братья и сёстры выжили. Вон, какая у тебя родня! А сколько их, скажи пап, всего человек сто будет?»

- Не знаю, не считал, - говорил дедушка, и почти плача продолжал, - ну вот мы идём с поля, слышим рёв, различили голос Полины, а брату - Саше, тогда только девятый был, он взвыл даже…

- Наверно, вы богатенькие были, - ехидно смеялся папа.

- Куда там, - махнув рукой и мотая головой, говорил дедушка, - просто мы в список попали …

- В какой ещё список, - смеясь, подмигивая другим, сидящим за столом, - говорил папа Алёнки.

- В деревне надо было двадцать домов раскулачить, - серьёзно, продолжая рассказывать, говорил дедушка, а нас мал - мала - меньше, нас мальчишек было шестер, но мы все помогали отцу в поле. Там был у нас надел, мы работали в тот день, а сестрёнка Поля и мама дома остались, нам что-то варганили ☄□□□□ тогда, тоже не ахти было ☀ . Ну вот, значит, пришли мы с поля, а у нас всё последнее забрали ☀ потом н соломе спали ☀□ одевались в лохмотья, что осталось ☀□□□□□ носили ☀□ питались кое-ка ели что Бог пошлёт, хорошо, что в лесу много орехов и грибов ☀□ да и ягод было много, но это уж потом ☀ , а сначала траву, которая только что выбивалась весной из под снега, ели ☄□ листья ☀□□ хлеб нам пекли из листьев и травы ☀□ все выжили, - рассказы дедушка, мотая седой головой и плача, - а к зиме корову купили ☀□□□ все мы радовались…, но недолго…,коровку-то увели…

- Надо было вам вора найти по следам, - сказала Люба.

- Да найдёшь, пожалуй, …корову-то в лапти обули….

Все за столом смеялись, особенно не могли успокоиться Витюха и Максимка. Да и Алёнка, как представит корову в лаптях, не могла подавить смеха. Но вот дедушка стукнул кулаком по столу и все замолчали, а он сам продолжал рассказывать, о том тяжёлом времени. Его прервала бабушка, сказав по-мордовски: «Ладно, лоткак!» И по - русски добавила, - это водка из него выходит ☀□ плачет, ☀□□□□□□ он скажет, что ничего не помнит.

- Пап, - не унимался папа Алёнки, - расскажи, как тебя чуть свои же не расстреляли в войну!

- А-а! Тогда мы высотку должны были взять, а патроны кончились и я скомандовал, чтобы ребята отступили, ☄□□□□□□□□□ было ту высотку взять. Там погибло больше двадцати моих ребят, которые были совсем молодыми ☄В□ «пушечное мясо, пушечное мясо», -плакал дедушка, мотая кудрявой, уже облысевшей, седой головой.

- Ты что, командиром был? – спросила тётя Катя.

- Да, - как-то гордо, подняв седую голову, сказал дедушка. □ Я был старши лейтенантом!

- Ух ты! - сказала тётя Лариса, - я и не знала, что я - офицерская дочь.

- Пап, - рассказывай дальше, сказала тётя Надя, интересно я тоже не знала, что я □ офицерская дочь.

Дедушка продолжал, - мне было семнадцать лет, когда меня призвали ☀□ я не успел выучиться на офицера, ☄□ войну было всё проще ☄□□□□ командира, я стал на его месте ☄□ стал командовать ротой, ☄□ тут эта высотка ☀ вот и отступили ☄□□□□ меня трибунал ☄□□□□□□ что один полковник заступился и сказал, что не возможно было такой оснащённостью ту высотку взять, ☄□ то бы меня убили и вас мои родненькие не

было бы, - плакал дед.

Алёнка думала: «Нас бы, действительно не было без него. Вот они герои войны, как живут. Дедушка, почти, спился, и мы не почитаем его, как героя. Да, и другие, герои неизвестны, и порой умирают в нищете. Это только в школе нам пытаются доказать, «вот у нас все герои в почете. Никто не забыт и ничто не забыто!» Ох, не все герои ходят по красной площади с орденами и медалями! Но есть много-много и таких, как дедушка, совсем неизвестных и забытых». И Алёнке стало немножко грустно и жалко. «Вот умрут дедушка и бабушка, - думала она дальше, - и так хорошо уже, как при них, никогда не будет».

Любовь Аверьянова 1994г.

Любовь Аверьянова

September 08, 2012

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/7500
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com